

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

* Выходятъ еженедѣльно.
Цѣна за годовое изданіе 4 р.
съ пересылкою. *

Ч А С Т Ъ
О Ф Ф И Ц И А Л Ъ Н А Я .

* Подписка принимается въ
Редакціи при Ярославской
Духовной Консисторіи. *

І. РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, въ 3-й день истекшаго іюня, Высочайше повелѣть соизволилъ: вызвать въ С.-Петербургъ, для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, въ теченіе лѣтнаго времени, Епископа Псковскаго *Гермогена*.

О ПРЕДЪЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Отъ 24 мая—2 іюня 1889 года за № 1121 по вопросу объ оплатѣ гербовымъ сборомъ удостовѣреній о личности и лѣтахъ воспитанниковъ церковно-приходскихъ школъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленный председателемъ Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта, отъ 16 мая сего года за № 262, журналъ Совѣта № 59, по вопросу объ оплатѣ

гербовымъ сборомъ удостовѣреній о личности и лѣтахъ воспитанниковъ церковно-приходскихъ школъ, прилагаемыхъ къ прошеніямъ ихъ о допущеніи къ испытанію въ знаніи курса церковно-приходскихъ школъ для полученія льготныхъ по воинской повинности свидѣтельствъ. *Приказали:* Разяснить циркулярно чрезъ „Церковныя Вѣдомости“, что выдаваемые приходскими священниками удостовѣренія о личности и лѣтахъ воспитанниковъ церковно-приходскихъ школъ, представляемые при прошеніяхъ сихъ воспитанниковъ въ испытательныя коммисіи о допущеніи ихъ къ испытаніямъ на право полученія льготныхъ по воинской повинности свидѣтельствъ, на основаніи п. 2 ст. 45 Устава о гербовомъ сборѣ (Св. Зак. т. V изд. 1886 г.) освобождаются отъ гербоваго сбора, при чемъ въ означенныхъ удостовѣреніяхъ должно быть прописываемо, что они выдаются на предметъ исходатайствованія свидѣтельства на льготу по отбыванію воинской повинности.

(Церк. Вѣд., изд. при Св. Сн., № 25).

Отношеніе Г. Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода къ Его Высокопреосвященству. Высокопреосвященнѣйшему Іонавану, Архіепископу Ярославскому и Ростовскому, отъ 21 мая 1889 года, за № 6168.

Съ выпискою изъ утвержденного Святѣйшимъ Синодомъ, отъ ^{17 апрѣля}_{5 мая} 1889 года, за № 98, заключенія Хозяйственнаго Управленія по прошенію заштатнаго священника Ростовскаго уѣзда, села Новоселки-Пеньковской Петра Пріорова, о назначеніи ему пенсіи.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастырь.

Имѣю честь препроводить при семъ къ Вашему Преосвященству, для зависящихъ съ Вашей стороны распоряженій, выписку изъ утвержденного Святѣйшимъ Синодомъ отъ ^{17 апрѣля}_{5 мая} 1889 года, за № 98, заключенія Хозяйственнаго Управленія по прошенію заштатнаго священника Ростовскаго уѣзда, села Новоселки-Пеньковской Петра Пріорова, о назначеніи ему пенсіи.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Преосвященства, Милостиваго Государя и Архипастыря, покорнѣйшимъ слугою Н. Смирновъ.

Выписка. Такъ какъ священникъ Ярославской епархіи Петръ Пріоровъ состоялъ въ санѣ священнослужителя только 29 лѣтъ, то, на основаніи существующихъ постановленій, пенсія ему не можетъ быть назначена; но въ виду долговременной вообще службы священника Пріорова по Епархіальному вѣдомству (36 лѣтъ), постигшей его полной слѣпоты и удостовѣряемаго Преосвященнымъ Ярославскимъ бѣднаго его положенія, при неимѣніи состоятельныхъ родственниковъ, и принимая во вниманіе, что священнику Пріорову въ декабрѣ 1888 г. назначено единовременное пособие, въ количествѣ 70 руб., изъ суммъ Святѣйшаго Синода, Хозяйственное Управленіе полагало предоставить Преосвященному Ярославскому включать, начиная съ текущаго года, заштатнаго священника Петра Пріорова ежегодно въ представляемые Святѣйшему Синоду

списки лицъ, нуждающихся въ пособіи, доколѣ имъ будетъ признаваться это необходимымъ.

Означенное заключеніе Хозяйственнаго Управленія утверждено въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода ^{17 апрѣля}_{5 мая} 1889 года за № 98.

На отношеніи Г. Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода послѣдовала Архипастырская резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 27 мая 1889 года, за № 1693, таковая: „Консисторія учинить по сему должное. Арх. I.“.

Консисторіею по сему заключено: имѣть въ виду при назначеніи единовременныхъ пособій и списка лицъ; просителя увѣдомить о заключеніи Хозяйственнаго Управленія, утвержденного Святѣйшимъ Синодомъ.

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

Во многихъ епархіяхъ, по имѣющимся въ центральномъ управленіи Святѣйшаго Синода свѣдѣніямъ, вырабатываются въ настоящее время проекты эмеритальныхъ кассъ и взаимовспомогательныхъ обществъ для мѣстнаго духовенства, причемъ духовенство нуждается въ пособіяхъ при составленіи расчетовъ, необходимыхъ для подобнаго рода проектовъ. По порученію Министерства Народнаго Просвѣщенія, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ А. Н. Тихомандритскимъ издана книга подъ заглавіемъ: „Вспомогательныя таблицы для вычисленія пожизненныхъ эмеритальныхъ пенсій“. Книга эта представляетъ полезное пособие къ составленію и повѣркѣ расчетовъ эмеритальныхъ кассъ и взаимовспомогательныхъ обществъ, какъ существующихъ уже по епархіямъ, такъ и вновь учреждаемыхъ. Приобрѣтать означенную книгу можно, по 3 р. за экземпляръ, въ С.-Петербургѣ — въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“ и Стасюлевича — и въ квартирѣ семейства покойнаго автора (Васильевскій Островъ, 5 линія, д. № 12, кв. № 4).

(Церк. Вѣд., изд. при Св. Прав. Сн., № 25).

II.

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Служенія Высокопреосвященнѣйшаго Ионаана, Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго, 18, 19, 21 и 22 іюня, и отбытіе Его изъ г. Ярославля въ епархію.

18 іюня, въ недѣлю 3-ю по Пятидесятницѣ, Его Высокопреосвященство Архіепископъ Ионаанъ совершилъ Божественную литургію въ Покровско-Марійской церкви, что при Ярославскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, и послѣ литургіи благодарственное молебное пѣніе, по случаю окончанія курса ученія воспитанницъ сего училища втораго выпуска. Архипастырю сослужили на литургіи и молебномъ пѣніи: казначей Архіерейскаго дома, архимандритъ Владиміръ, и служащіе при училищѣ предѣдатель Совѣта его, протоіерей Лицейской церкви и профессоръ богословія А. П. Лавровъ, членъ училищнаго Совѣта, священникъ градской Николадѣвской церкви Н. И. Потѣхинъ, инспекторъ классовъ училища, законоучитель губернской гимназій М. В. Троицкій. Послѣднимъ было сказано на литургіи своевременно и слово, причисляющее случаю. Въ концѣ молебна протоіереемъ возглашены были многія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, — Святѣйшему Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Ионаану, съ Его паствою, — начальствующимъ, учащимъ и учащимся. Пѣніе исполняли на литургіи и молебнѣ воспитанницы училища. Въ храмѣ присутствовалъ г. Ярославскій губернаторъ, Генеральнаго Штаба генералъ-майоръ А. Я. Фриде съ супругою М. Ю., и за литургіею и за молебномъ.

Послѣ служенія послѣдовалъ актъ выпуска изъ училища воспитанницъ, окончившихъ курсъ ученія. Это былъ второй выпускъ. Изъ храма всѣ воспитанницы прошли въ залъ актовъ. За ними вошли въ залъ собравшіеся посѣтели и самъ Владыка. По входѣ въ залъ Владыки воспитанницы пропѣли молитву Святому

Духу: „Царю Небесный“. Затѣмъ инспекторъ классовъ, священникъ, М. В. Троицкій прочиталъ краткій отчетъ о выпускаемыхъ воспитанницахъ, а Владыка сказалъ имъ, дышущую отеческою любовію и полную глубокаго назиданія, напутственную рѣчь на вступленіе въ новую жизнь. Послѣ сего предѣдатель Совѣта училища, протоіерей А. П. Лавровъ прочиталъ списокъ окончившихъ курсъ ученія воспитанницъ и онѣ всѣ подходили къ Архипастырю для принятія благословенія и получали изъ Его рукъ свои аттестаты, а изъ рукъ супруги г. губернатора М. Ю., назначенныя каждой въ награду, книги по одному экземпляру, въ лучшемъ переплетѣ, св. Евангелія, молитвослова, псалтири на русскомъ языкѣ и описанія освященія училищнаго храма 15 мая 1887 года. Когда всѣ, окончившія курсъ ученія, воспитанницы получили свои аттестаты и наградныя книги, одна изъ нихъ — Елизавета Петровская обратилась къ Архипастырю, отъ лица всѣхъ своихъ подругъ, съ благодарственною рѣчью и произнесла оную изустно съ одушевленіемъ и глубокимъ чувствомъ, высказавъ все то добро, которымъ обязаны Ему воспитанницы, какъ основателю и покровителю училища. Въ заключеніе былъ пропѣтъ воспитанницами народный гимнъ: „Боже Царя храни!“

Послѣ акта Владыка и присутствовавшіе на актѣ посѣтили квартиру начальницы училища Л. И. Удадьковой и были приглашены ею къ обѣденному столу, во время котораго предѣдатель совѣта протоіерей А. П. Лавровъ произнесъ Архипастырю рѣчь, а одна изъ воспитанницъ окончившихъ курсъ произнесла стихи своего сочиненія.

19 іюня, въ понедѣльникъ 4-й седмицы по Пятидесятницѣ, Его Высокопреосвященствомъ Архіепископомъ Ионааномъ совершено въ кафедральномъ соборѣ, предъ Божественною литургіею, по прочтеніи Высочайшаго Манифеста, торжественное благодарственное молебное пѣніе о благополучно совершившемся бракосочетаніи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Александровича съ Ея

Королевским Высочеством Королевною Александрою Георгиевною. Въ молебномъ пѣніи семь принимало участіе все городское духовенство. Въ храмѣ присутствовали за онымъ г. Ярославскій губернаторъ, Генеральнаго Штаба генераль-маіоръ А. Я. Фриде, представители военнаго и гражданскаго управленій, дворянства, земства, и города, и было большое стеченіе народа. Въ концѣ молебна были провозглашены протодіакономъ многолѣтня Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу, Великому Князю Павлу Александровичу и супругѣ Его Великой Княгинѣ Александрѣ Георгиевнѣ и всему Царствующему Дому.

21 іюня, въ среду 4-я седмицы по Пятидесятницѣ, Его Высокопреосвященствомъ Архіепископомъ Ионааномъ совершено съ вечера всенощное бдѣніе свв. Благовѣрнымъ Князьямъ Θεодору, Давиду и Константину Ярославскимъ чудотворцамъ, по случаю предстоящаго на утро праздника Имъ, въ соборномъ храмѣ во имя Ихъ, чтѣ при Архіерейскомъ домѣ, гдѣ въ нетлѣннй почиваютъ честныя ихъ мощи.

Въ самый день праздника, 22 іюня, совершена Его Высокопреосвященствомъ Архіепископомъ Ионааномъ Божественная литургія въ томъ-же храмѣ. Архипастырю сослужили: казначей Архіерейскаго дома, архимандритъ Владиміръ, духовникъ іеромонахъ Иларій, іеромонахи Лазарь и Пагкратій. Слово, приличествующее празднеству и назидательное, сказано своевременно протоіереемъ Христо-рождественскія церкви Аполлономъ Кедровымъ, который предварительно оное напечаталъ отдѣльными брошюрами и по произнесеніи раздавалъ народу. Стеченіе богомольцевъ, какъ за литургією, такъ и съ вечера за всенощнымъ бдѣніемъ было многочисленное. Предъ литургією были принесены въ соборный храмъ св. Благовѣрныхъ Князей Θεодора, Давида и Константина, съ крестнымъ ходомъ изъ каедральнаго собора, особенно чтимыя иконы Нерукотворенный образъ Спасителя изъ Спасо-пробоинскія церкви, чудотворная явленная

икона Толгская Божіей Матери и святителя Николая изъ собора.

24 іюня, въ субботу 4-я седмицы по Пятидесятницѣ, Его Высокопреосвященство Архіепископъ Ионаанъ отбылъ изъ г. Ярославля въ 9 часовъ вечера, на пароходѣ общества Самолетъ, для обозрѣнія церквей епархіи въ городахъ Рыбинскѣ и Мологѣ и въ уѣздахъ Рыбинскомъ и Мологскомъ. При отбытіи Архипастыря являлись къ Нему, на пароходной пристани, принять благословеніе отъ Него и проводить Его: ректоръ семинаріи протоіерей Н. Барскій, протоіерей каедральнаго собора, І. Сперанскій и членъ Консисторіи протоіерей Ф. Моревъ.

О дополнительномъ сборѣ съ причтовъ и церквей епархіи на покрытіе расходовъ, которые должны быть производимы по Ярославской духовной семинаріи на средства Епархіальнаго духовенства, начинающа съ сего 188^г. учебнаго года.

Въ докладѣ Комиссіи VIII-му Епархіальному съѣзду духовенства, бывшему въ январѣ мѣсяцѣ сего 1889 года, между прочимъ значится: „На покрытіе всѣхъ расходовъ по содержанию параллельныхъ отдѣленій въ настоящее время поступаетъ въ семинарское правленіе 1%-й подоходный съ церквей и причтовъ сборъ 6737 р. 45 к. Каковой суммы на покрытіе общей смѣты недостаточно. А потому Комиссія и полагаетъ необходимымъ назначить ко взносу еще по 1/2% съ церкви и по 1/2% съ причта. Общее поступленіе суммъ въ правленіе семинаріи такимъ образомъ должно быть 13474 р. 90 к. Образовавшійся излишекъ въ количествѣ 1914 р. 90 к. дастъ возможность отмѣнить существующій сборъ по 1 руб. со священника, по 50 коп. съ діакона и 25 к. со псаломщика, собиравшійся въ количествѣ 1377 р. 50 к., предоставивъ Попечительству, для покрытія своихъ нуждъ, при выдачѣ пособій нуждающимся ученикамъ семинаріи, взять ту же сумму изъ остатка 1914 р. 90 к.“

Въ утреннемъ засѣданіи съѣзда духовенства 20 января читанъ былъ докладъ Комиссіи,

разматривавшей смету расходов, которые должны быть покрываемы на средства Епархіального духовенства частью въ настоящемъ 1888^{го} году, а особенно въ послѣдующихъ учебныхъ годахъ по Ярославской духовной семинаріи; по выслушаніи доклада, съѣздъ постановилъ: «Принять докладъ сей къ исполненію безъ всякаго измѣненія и приобщить къ протоколу въ подлинникъ».

На докладѣ членовъ семинарскаго правленія отъ духовенства, Спасонагородской церкви протоіерея Алексѣя Яновскаго и Иоанно-Вогословской церкви священника Сергія Богородскаго объ утвержденіи означеннаго постановленія съѣзда духовенства, послѣдовала Архипастырская резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 20 мая 1889 года, за № 1548, таковая: „Согласенъ. Арх. І.“.

О служебныхъ переменахъ по Епархіальному ведомству.

Псаломщикъ церкви села Пахны, Ярославскаго уѣзда, Николай *Пречистенскій*, 10 марта опредѣленъ, 29 мая, при служеніи Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Іоанна въ Ярославской градской Духовской церкви, рукоположенъ во священника къ церкви села Рождествена-Опосова, Мышкинскаго уѣзда.

Бывшій воспитанникъ 5 класса семинаріи Николай *Вологодскій*, 26 мая Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Іоанномъ опредѣленъ, 29 мая, при служеніи Преосвященнѣйшаго Амфилохія, Епископа Угличскаго, викарія Ярославской епархіи, въ Ростовскомъ Спасо-Яковлевскомъ Димитріевомъ монастырѣ, рукоположенъ во діакона къ церкви села Георгіевскаго въ Рамень, Рыбинскаго уѣзда.

Опредѣлены: іеродіаконъ Спасо-Преображенскаго монастыря, Казанской епархіи, *Іоиль* въ число братства Угличскаго Алексѣевского монастыря, по опредѣленію Консисторіи, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 3 іюня; іеродіаконъ Владимірволенскаго монастыря *Кириана* въ число братства Ярославскаго Толскаго монастыря, впредь до усмотрѣнія, по опредѣленію Консисторіи, утвержденному Его

Высокопреосвященствомъ 6 іюня; заштатный діаконъ церкви погоста Пречистенскаго, Пошехонскаго уѣзда, Капитонъ *Кудрявецъ* въ число братства Любимскаго Спасо-Геннадіева монастыря, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 6 іюня.

Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

На истекающее трехлѣтіе по выборамъ прихожанъ, съ согласія церковныхъ причтовъ, Епархіальнымъ Начальствомъ 5, 8 и 25 мая утверждены въ должности церковныхъ старостъ: *по Любимскому уѣзду:* крестьянинъ деревни Каликина Иванъ *Федотовъ* къ церкви села Вознесенскаго, что на Обнорѣ, крестьянинъ деревни Тильбугина Авдій *Блиновъ* къ церкви села Закоблякина; *по Угличскому уѣзду:* крестьянинъ деревни Струкова Маркъ *Блотноловъ* къ церкви села Воскресенскаго, что въ Перхуловѣ, крестьянинъ деревни Куначева Косма *Никитинъ* къ церкви села Сергіевскаго; *по г. Ярославлю:* Московскій купецъ Николай *Иумновъ* къ Николомельницкой церкви.

Объ утвержденіи въ должности духовника.

Священникъ церкви села Полтева, Ярославскаго уѣзда, Константинъ *Пятницкій*, согласно выбору духовенства, Епархіальнымъ Начальствомъ 13 іюня, утвержденъ въ должности духовника по благочинію священника Троицкой церкви села Діевыхъ-Городищъ Димитрія Фавстова, на мѣсто занимавшаго эту должность и выбывшаго изъ благочинія священника Іоанна Покровскаго.

О Т Ч Е Т Ъ

Православнаго Церковнаго Братства Святителя Димитрія, Ростовскаго Чудотворца, въ городѣ Ярославлѣ, за 1888 годъ.

(Пятый годъ его дѣятельности).

(Продолженіе).

II. Общія собранія членовъ Братства.

Въ минувшемъ году общихъ собраній Братства было два.

Первое 21 сентября, въ день праздника

Святителя и Чудотворца Димитрія, подъ небеснымъ покровительствомъ котораго состоить Братство. Оно происходило въ актовомъ залѣ Ярославской духовной семинаріи, послѣ Богослуженія въ семинарской церкви, посвященной имени Святителя Димитрія, и по окончаніи семинарскаго акта. Прежде всего членами Братства, чрезъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Ионаана и Ярославскаго губернатора генераль-маіора А. Я. Фриде, послана была Почетному члену Братства Его Императорскому Высочеству, Благоверному Государю и Великому Князю Димитрію Константиновичу, поздравительная телеграмма съ днемъ Его тезоименитства*). Затѣмъ Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь, какъ Покровитель Братства и Предѣдатель Братскаго Совѣта, обратился къ членамъ Братства съ слѣдующею рѣчью:

„Достопочтеннѣйшіе члены Братства! Пользуясь Братскимъ праздникомъ, честь имѣю предложить вамъ, на основаніи 31 § Уст. Брат., для рѣшенія нѣкоторыя дѣла по Братству. Уже пятый годъ продолжаетъ свою дѣятельность наше Братство, состоя подъ небеснымъ покровомъ Святителя Димитрія, и я долгомъ считаю съ душевнымъ удовольствіемъ высказать, что положеніе Братства, благодаря широкому къ нему сочувствію, настолько упрочилось, что дальнѣйшее существованіе его можно считать обезпеченнымъ. Слѣдовало бы теперь прочитать Братскій отчетъ за минувшій 1887 годъ. Но такъ какъ отчетъ этотъ, составленный Совѣтомъ Братства, уже отпечатанъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и отдѣльными оттисками розданъ всѣмъ членамъ Братства, то не считаю нужнымъ обременять ваше вниманіе чтеніемъ отчета, а попрошу васъ только выслушать и дать ваше согласіе на составленную Совѣтомъ смету расходовъ на нынѣшній 1888 г. по дѣламъ Братства“.

Дѣлопроизводитель Совѣта протоіерей М. Дубровскій прочиталъ составленную Совѣтомъ

*) На телеграмму эту 22 сентября получена была Его Высокопреосвященствомъ отвѣтная телеграмма: «Отъ всей души благодарю Васъ, Владыко, губернатора и Братство за молитвы и здравленіе. Димитрій».

смету расходовъ по Братству на 1888 годъ, по которой предположено расходовъ на 10,000 р. съ тѣмъ, что расходы эти покроются: а) изъ % на капиталъ Братства; б) изъ остатка на 1-е января 1888 года (подъ именемъ капитала, имѣющаго опредѣленное назначеніе) и в) изъ поступленій за продажу книгъ, брошюръ и листовъ, изъ членскихъ взносов, изъ пожертвованій безъ опредѣленнаго назначенія или съ указаніемъ употребленія жертвуемыхъ денегъ на текущіе расходы и, въ случаѣ необходимости, изъ запаснаго капитала. Собраніе выразило свое согласіе на принятіе сметы.

Тогда Архипастырь продолжилъ: „Изъ прочитанной и принятой вами сметы расходовъ вы видите, что главныя статьи расходовъ составляютъ, во 1-хъ, распространеніе книгъ, брошюръ и листовъ религіозно-нравственнаго и противораскольническаго содержанія въ народной массѣ, и, во 2-хъ, воспособленіе (деньгами и книгами) церковно-приходскимъ и домашнимъ школамъ, которыхъ въ настоящее время имѣется болѣе двухъ сотъ, обучается въ нихъ болѣе 5000 дѣтей обоего пола. Управленіе школами въ настоящее время лежитъ на обязанности учрежденнаго мною въ минувшемъ году Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Братство же оказываетъ школамъ матеріальную помощь. Размѣръ этой помощи съ каждымъ годомъ долженъ увеличиваться, сообразно умноженію школъ. Но оказаніе помощи дѣлу народнаго образованія вполне соответствуетъ задачѣ Братства, ибо чѣмъ больше будетъ просвѣщенія въ духѣ Православной церкви, тѣмъ меньше будетъ мѣста расколу, который распространился и существуетъ благодаря скудости въ народѣ истинно церковно-православнаго просвѣщенія. Очевидно, что Братство, обязанное помогать обращенію раскольниковъ, болѣе всего должно заботиться о распространеніи просвѣщенія, объ освѣщеніи народной темноты свѣтомъ православія. Эта просвѣтительная дѣятельность Братства дастъ возможность съ успѣхомъ дѣйствовать на раскольниковъ приходскимъ священникамъ, оградить православныхъ отъ зараженія расколомъ, воз-

будить въ послѣднихъ ревность и дать имъ умѣнье вразумлять заблудшихъ своихъ братьевъ“.

„Въ настоящее время Братство помогаетъ священникамъ раскольниковскихъ приходоѡвъ выдачею нужныхъ для борьбы съ расколомъ книгъ. А какъ священники приходскіе должны быть первыми и ближайшими дѣятелями противъ раскола, должны составлять, такъ сказать, первую степень миссіи противораскольниковской, то, по моему предложенію, Совѣтомъ Братства сообщено въ нынѣшнемъ году священникамъ раскольниковскихъ приходоѡвъ о необходимости въ настоящее время, въ виду пропаганды Австрійской секты, усилить дѣятельность по обращенію раскольниковъ и по охраненію отъ раскола православныхъ и вмѣстѣ предложить имъ доставить въ Совѣтъ Братства свѣдѣнія какъ о состояніи раскола въ ихъ приходоѡвахъ, такъ и о дѣйствіяхъ ихъ по вразумленію заблудшихъ, и затѣмъ, на будущее время, ежегодно доставлять таковыя свѣдѣнія, а также увѣдомлять о всѣхъ особо выдающихся случаяхъ, происходящихъ въ приходоѡмъ расколѣ и въ настырской практикѣ по сему предмету. Когда исполнено будетъ это мое предложеніе, тогда Совѣтъ Братства получить возможность точнѣе опредѣлить дальнѣйшую свою дѣятельность по воздѣйствію на мѣстной расколѣ“.

„На основаніи 24 § Братскаго Устава и постановленія Совѣта Братства отъ 5 го апрѣля сего года, предлагаю Общему Собранію избрать Почетными членами Братства: во 1-хъ, Министра Государственныхъ Имуществъ, Статсъ-Секретаря, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Михаила Николаевича Островскаго, исходатайствовавшаго Высочайшее повелѣніе (17 марта 1885 г.) объ отводѣ для обезпеченія Севастіановой женской общины около 90 десят. казенной земли и принявшаго на счетъ казны 1287 рублей за производство работъ по исправленію дороги изъ Пошехонья въ Севастіанову общину; во 2-хъ, Г. Ярославскаго Губернатора, Генеральнаго Штаба Генераль-Маіора Алексѣя Яковлевича Фриде, принявшаго на себя званіе перваго Помощ-

ника Предсѣдателя Совѣта и обратившаго, по 17 § Устава Братства, ближайшее вниманіе на положеніе дѣль онаго, особенно по отдѣлу церковно-приходскихъ и домашнихъ школъ и раскола. и въ 3-хъ, дѣйствительныхъ членоѡвъ Братства, кущовъ: Ярославскаго—М. М. Литова и Пошехонскаго—Г. Я. Фодорова, изъ коихъ первый устроилъ на свой счетъ новый храмъ и возобновилъ прежній въ Севастіановой женской общинѣ, построилъ корпусъ для помѣщенія сестеръ и всѣ необходимыя для общины службы, а второй—пожертвовалъ въ общину прежде построенныя имъ въ Севастіановой пустыни зданія и около 400 десят. дѣсу“.

На это Архипастырское предложеніе Собраніе отвѣтило полнымъ согласіемъ.

Оканчивая свою рѣчь, Архипастырь сказалъ: „Въ заключеніе послушаемъ пѣнія „Братскаго хора“. Хоръ этотъ въ великомъ посту нынѣшняго года, въ зданіи „Сиротскаго дома“, неоднократно пѣлъ церковныя гимны. Публика отвеслась къ этому пѣнію съ живѣйшимъ сочувствіемъ. Надѣюсь, что и въ настоящій разъ пѣніе это доставитъ намъ духовное назиданіе“.

Братскій хоръ пропѣлъ знаменнымъ распѣвомъ Догматикъ 5-го гласа: „Въ Чермнѣмъ морѣ“.

Второе собраніе было 31 декабря въ крестовой Воскресенской церкви, что при Архіерейскомъ домѣ, по случаю окончанія пятаго года со времени открытія Братства въ г. Ярославлѣ. Послѣ литургіи въ этотъ день, Его Высокопреосвященствомъ, съ членами Братства изъ градскаго духовенства и въ присутствіи многихъ членоѡвъ Братства изъ гражданъ, совершена была сперва наннихида объ упокоеніи скончавшихся пожизненныхъ членоѡвъ Братства, потомъ отправленъ благодарственный молебень, съ канономъ Святителю Дмитрію и провозглашеніемъ многолѣтій: Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу, Великой Княгинѣ Александрѣ Іосифовнѣ, Великимъ Князьямъ Константину Константиновичу и Дмитрію Константиновичу и всему Царствующему Дому,

Святѣйшему Синоду, Высокопреосвященному Архіепископу Ионаану съ паствою, членамъ Братства и всѣмъ, на пользу святаго церкви подвизающимся.

III. Составъ Совѣта Братства.

Совѣтъ Братства въ 1888 году состоялъ изъ тѣхъ же лицъ, что и въ 1887-мъ году, именно:

1) Предсѣдатель Совѣта Высокопреосвященный Ионаанъ, Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій.

2) Первый помощникъ Предсѣдателя Ярославскій Губернаторъ Генераль-Маіоръ А. Я. Фриде.

3) Второй помощникъ Предсѣдателя Ректоръ Ярославской Духовной Семинаріи протоіерей Н. А. Барскій.

Ч л е н ы :

4) Каѳедраальный протоіерей І. І. Сперанскій.

5) Свято-Духовской церкви протоіерей Н. А. Тихвинскій.

6) Законоучитель Демидовскаго юридическаго лица протоіерей А. П. Лавровъ.

7) Спасо-Нагородской церкви протоіерей А. И. Яновскій.

8) Ключарь каѳедраальнаго собора протоіерей М. И. Дубровскій.

9) Законоучитель Ярославской гимназіи священникъ М. В. Троицкій.

10) Пятницкой, что въ Калачной, церкви, а нынѣ Иоанно Богословской, священникъ С. А. Богородскій.

11) Генераль-маіоръ А. Ф. Быченскій.

12) Директоръ народныхъ училищъ Ярославской губерніи В. И. Ѳедосѣевъ.

13) Инспекторъ Ярославской духовной семинаріи В. П. Голубковъ.

14) Ярославскій городской голова купецъ И. Н. Соболевъ.

15) Потомственный почетный гражданинъ Ярославскій купецъ И. А. Вахромѣевъ.

Сверхъ того, на основаніи Архипастырскаго предложенія отъ 5 апрѣля, приглашенъ въ составъ членовъ Совѣта, для ближайшаго завѣдыванія дѣлами по расколу, преподаватель Ярославской духовной семинаріи по предмету исторіи и обличенія раскола, В. И. Дмитревскій.

Завѣдывающимъ библіотекою и книжнымъ складомъ Братства состоялъ членъ Совѣта М. В. Троицкій.

Казначеемъ Братства состоялъ членъ Совѣта И. А. Вахромѣевъ.

IV. Дѣятельность Совѣта Братства.

Засѣданій Совѣта, въ которыхъ присутствовали, по возможности, всѣ члены Совѣта, было четыре, именно: 5 апрѣля, 31 мая, 14 октября и 31 декабря. Засѣданій же, въ которыхъ присутствовали не всѣ члены Совѣта, было 12. Протоколы засѣданій перваго рода печатаются въ Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Изъ протоколовъ тѣхъ и другихъ засѣданій видно, что главными предметами дѣятельности Совѣта были: назначеніе церковно-приходскимъ и домашнимъ школамъ и учащимъ въ оныхъ постоянныхъ и единовременныхъ денежныхъ пособій изъ суммъ Братства, снабженіе школъ книгами и учебными пособиями изъ Братскаго книжнаго склада, распространеніе книгъ, брошюръ и листовъ религіозно-нравственнаго и противораскольническаго содержанія, — судѣйствіе къ открытію и правильному веденію вѣнъ — богослужебныхъ собесѣдованій, собраніе свѣдѣній о состояніи раскола въ приходахъ, благоустройство Севастіановой женской общины, улучшение церковнаго чтенія и пѣнія и т. д.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Редакторъ, протоіерей І. Сперанскій.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

*Значеніе
для духовнаго юношества
выпусковъ изъ учебныхъ заведеній
по окончаніи курса ученія.*

(По поводу 2-го выпуска воспитанницъ изъ Ярославскаго епархіальнаго училища).

Есть нѣчто осчастливливающее, возвышающее въ выпускахъ изъ учебныхъ заведеній воспитывавшагося въ нихъ юношества, осчастливливающее не только выпускаемыхъ, но и всѣхъ участниковъ и свидѣтелей такого рода торжествъ. Говоримъ мы, говорить и юношество тогда внутри себя: „Помедлите вы, счастливыя мгновенья, повремените, не уходите такъ быстро, останьтесь еще нѣкоторое время съ нами“. Переживаетъ вѣдь тогда учебное заведеніе послѣдній пульсъ своей учебной жизни, — часъ, въ который между нимъ и учившимися въ немъ разрывъ происходитъ. Заведеніе остается, учившіеся готовятся оставить заведеніе, къ которому принадлежали въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ, къ которому дотолѣ привязаны были всѣ ихъ отношенія. Достигши нѣкотораго рода умственной и нравственной зрѣлости, дѣлаются они способными къ самостоятельной жизни и порываютъ союзъ съ заведеніемъ. Совсѣмъ уже собравшіеся и готовые къ пути стоять они тутъ. Возможно ли

имъ часъ этотъ переживать безъ особеннаго умиленія, безъ осмысленія? Уже сторонніе посѣтители трогаются имъ. Какъ можетъ часъ тотъ не важнымъ быть, не имѣть въ глазахъ юношества особеннаго значенія? Уже торжественность выпускныхъ собраній свидѣтельствуеетъ о важности того часа. Потому что и одинъ простой взглядъ на прошедшее своей жизни и на ближайшее и отдаленное ея будущее, пробуждая разнообразнѣйшія и серьезнѣйшія мысли, трогательнѣйшія ощущенія и чувства, дѣлаетъ невозможнымъ, чтобы конечный день и послѣдній часъ учебности переживаемъ былъ юношествомъ неподвижно, проводимъ въ тупомъ равнодушіи и легкомысленной къ нему невнимательности. Есть нѣчто торжественное въ полуночномъ подъ новый годъ боѣ часовъ, когда одинъ годъ кончается, а другой начинается: много торжественнѣе и возвышеннѣе для учащихся моментъ окончанія ими курса школьнаго ученія и затѣмъ начала самостоятельной жизни. Если ни одинъ чувствующій человекъ ни одной перемѣны въ своей жизни, сравнительно даже и менѣе важной, не можетъ срѣтаться безъ душевныхъ движеній болѣе или менѣе сильныхъ, то тѣмъ болѣе воспримчивое чувство юное при мысли объ окончаніи ученія въ заведеніи бываетъ полно глубокихъ и горячихъ чувствъ. Тѣмъ болѣе для нѣжнаго чувства женскаго, для ощущение

ний болѣе тонкихъ добрымъ ученемъ еще болѣе развиваемаго, моментъ выпуска изъ учебнаго заведенія есть мгновеніе торжественное, серьезное, возвышенное. Близко стоя къ учебному дѣлу и къ учащемуся юношеству, мы позволяемъ себѣ здѣсь намѣтить эти чувства и мысли, и насъ нѣкогда трогавшія при окончаніи ученія, но и нынѣ ежегодно возобновляющіяся при видѣ юношества оканчивающаго ученіе.

Важное дѣло есть каждое прощанье; есть въ каждомъ изъ нихъ нѣчто весьма серьезное. Поставивъ человѣка не подъ власть законовъ бытія общаго, а подъ власть бытія временнаго, возникающаго и потому оканчивающагося, милосердая любовь Божія поэтому самому установила, чтобы человѣкъ входилъ здѣсь на землѣ въ связи и опять порывалъ ихъ. Такъ уже въ совѣтъ Божию опредѣлено, чтобы отъ любезнѣйшаго, что есть на сей землѣ, мы отдѣлялись и съ тѣмъ разставались, дѣти со своими родителями, братья со своими сестрами, воспитанники и воспитательницами со своими воспитателями и воспитательницами, друзья съ друзьями, подруги съ подругами. И почему бы это? Почему любовію неожиданно соединенные не на всѣ времена и пространства остаются соединенными? Почему отъ людей, для насъ жившихъ и дѣйствовавшихъ и узами искреннѣйшей любви съ нами себя связавшихъ, приходится намъ отдѣляться съ сердцемъ, часто кровью сочащимся? Отвѣтъ на это данъ намъ уже въ природѣ видимой. Здѣсь милосердый Богъ къ бытію вещи вызвалъ, для которыхъ не существуетъ раздѣленія, кои въ теченіи многихъ тысячелѣтій остаются между собою связанными и соединенными. Такъ въ нѣдрахъ земли каменные массы съ самаго перваго времени сотворенія ихъ остаются связанными; и разрывы, расторженія, между ними происходящія, въ отношеніи къ цѣлому едва стоятъ и вниманія. Такъ стихіи остаются между собою отъ вѣка связанными; и нужны чрезвычайныя силы, чтобы раздѣлить ихъ. Не потому ли слѣдовательно человѣкъ съ человѣкомъ долженъ разставаться и отъ любезнѣйшаго ему отдѣляться, что *мы лучше* ихъ? Не потому ли

именно разлучаться и суждено человѣку, что мы не вещество одно и матерію изъ себя представляемъ? Ничѣмъ человѣческое сердце съ живущей въ немъ любовію не затрогивается глубже какъ разлукой и прощаньемъ. Любовь есть постоянное стремленіе къ все тѣснѣйшему союзу, а разлука есть именно то, что этому стремленію противодѣйствуетъ и препятствуетъ. Потому въ часы прощанья сердце расширяется, какъ еслибъ ему хотѣлось золотой мостъ чрезъ отдаленіе перекинуть, чтобы и по раздѣленіи временемъ и пространствомъ съ предметомъ своей любви въ духѣ остаться соединеннымъ. Непроизвольно посему при разлукѣ и прощаньи въ преходящихъ образахъ временнаго ищемъ мы твердаго пункта, на комъ положеніе вещей мыслилось бы утверждающимся и той смѣнѣ не подчиненнымъ, —пункта, который для якоря нашей надежды предлагалъ бы твердую почву и во времени и въ вѣчности. И однакоже этой твердой почвой среди напора волнъ времени есть и можетъ быть только вѣчный союзъ благодати, Богомъ въ Его безконечной любви съ человѣкомъ заключенный и видимо представляемый Его святой церковью. Потому что настанетъ наконецъ и для каждаго изъ насъ послѣдній земной часъ и навсегда здѣсь, долу, раздѣлитъ близкія сердца и только церковь введетъ насъ въ таинство сего часа. Въ концѣ концовъ разобщеніе и разлука слѣдовательно напоминаютъ намъ о слабости и кратковременности *всѣхъ* земныхъ связей и чрезъ это, отклоняя отъ земли, обращаютъ наши взоры къ небу, нашему вѣчному отечеству и нашему *Отгелу* тамъ *до*лу. Такимъ образомъ милосердый Богъ и въ разлукѣ и раздѣленіи и въ разставаньи напоминаетъ намъ о своей любви и возводитъ насъ со ступени на ступень къ совершенству. Всякій выпускъ изъ заведенія, ихъ воспитывавшаго и обучавшаго, имѣетъ для выпускаемыхъ двойственный характеръ. Съ одной стороны это день радостный для нихъ какъ день окончанія трудовъ ихъ, нерѣдко бывшихъ для нихъ тяжелыми и докучливыми, какъ день выступления ихъ изъ школы въ жизнь, наконецъ

какъ день возвращенія въ родныя семьи. Съ другой стороны наполовину это день грустный, потому что только въ минуты разлуки и прощанья чувствуютъ люди, какое значеніе взаимная ихъ связь для нихъ имѣла, чѣмъ они другъ для друга были, какъ близко они другъ къ другу стояли и какими узами любви и дружбы были связаны. Только въ разлукѣ узнаемъ мы преимущества совместной жизни съ людьми намъ извѣстными; только тогда чувствуемъ мы, что въ этихъ людяхъ мы теряемъ, и потому отъ нихъ отдѣляемся растроганные. Посему какъ во времена учебныя учащееся юношество въ своихъ учебныхъ пространствахъ собирается въ различныхъ настроеніяхъ, такъ и въ день своего выпуска изъ заведенія оно собирается для выслушанія торжественнаго завершенія дѣла, начавшагося нѣсколько лѣтъ тому назадъ, обыкновенно въ настроеніи наполовину радостномъ и наполовину въ грустномъ, пѣжномъ и серьезномъ, такъ какъ дѣло идетъ о прощаньи съ заведеніемъ. „Въ послѣдній разъ“, какимъ полновѣснымъ въ этомъ случаѣ для нихъ бываетъ это слово! Какія глубокія важность и значеніе въ тотъ день имѣеть для нихъ это слово „въ послѣдній разъ“! Оно въ себѣ скрываетъ и печаль и радость,—скорбь, но и утѣшенность.

Радуется юношество настоящему своему положенію, радуется сравнивая оное съ прошедшимъ, радуется будущему.

Радуется оно настоящему. Оно стоитъ въѣду чѣлы. Въ теченіе чѣлаго ряда лѣтъ душѣ его предносится эта чѣла; оно нетерпѣливо желаетъ ея достигнуть. Оно много съ собой борется, много побѣждаетъ трудностей. Теперь желанія его исполняются, борьба побѣдоносно оканчивается, трудности побѣждены, чѣла счастливо достигнута: можетъ ли оно сему не радоваться, не радоваться окончанію тяжелой борьбы и продолжительныхъ трудовъ?

Радуется оно, сравнивая съ настоящимъ свое прошлое,—сравнивая себя съ тѣмъ, какимъ каждый былъ, когда поступалъ въ школу. Какими тѣсными предѣлами тогда былъ ограниченъ кругозоръ каждаго! Едва этотъ достигалъ

до межевыхъ знаковь отечественнаго дуга. Какъ скудны были у всѣхъ познанія о дѣлахъ Божіихъ, какъ неясны представленія о сущности человѣческой жизни! Какъ незрѣлы были сужденія каждаго, какъ спутанны понятія, какъ невѣрны представленія, какъ ограниченъ масштабъ, которымъ каждый мѣрялъ вещи! И силы духа и силы тѣла у всѣхъ были связаны; ихъ нужно было постепенно освобождать отъ узъ, коими онѣ были держимы. До поступленія въ школу духъ каждаго походить на деревянный мечъ, плотно вправленный въ ножны; онъ не можетъ быть вынятъ изъ этихъ для употребленія, а если бы и былъ вынятъ, то былъ бы онъ тупъ и безъ остраго лезвія. Но вотъ чрезъ чѣлыи рядъ лѣтъ, проведенныхъ въ заведеніи въ работахъ, соответствовавшихъ возрасту, и чрезъ соприкосновеніе между собой, съ воспитателями, воспитательницами и учителями, многіе изъ предразсудковъ сглаживаются, прежнія несовершенныя представленія остаются, ограниченія не развитаго духа слабеютъ; срывается покрывало съ того міра, который ранѣе былъ лишь предчувствуемъ, а потомъ открылся во внутреннѣйшей своей природѣ и во внутреннѣйшей своей силѣ: и можетъ ли юношество сему не радоваться? Въ своемъ учебномъ заведеніи оно должно было исполнять много труднаго, много размышлять, потому судительная его способность изощряется; оно должно бываетъ напрягать свои силы, потому онѣ и начинаютъ къ зрѣлому времени ихъ возраста то оказывать, что ранѣе было для нихъ невозможнымъ. Чрезъ ежедневныя упражненія душевныя силы учащагося укрѣпляются, онѣ становятся болѣе мощными. Чрезъ это обладатели ихъ гарантируютъ себѣ болѣе свободное и самостоятельное пользованіе ими, получаютъ сознаніе о своихъ дарахъ. Можетъ ли юношество при семъ не радоваться своему преуспѣянію въ лучшемъ, облагороженности своего образа мыслей и сердца? Можетъ ли оно не радоваться, когда обращаетъ вниманіе на то, какъ подвинулось оно впередъ въ образованіи своего духа, какъ умножились его познанія, какъ увеличился объемъ его знаній,

как изошрились его смысленость и сужденіе, усовершенся разсудокъ, расширился его кругозоръ? Игрушкой вѣдь теперь стало ему казаться то, что ранѣе ужасало своей трудностью и казалось почти непреодолимымъ. Сознаніе въ себѣ этого лучшаго доставлять ему должно высшую радость, и всѣ добрые люди ему готовы сородоваться.

Но юности свойственно зрѣть болѣе впередъ, нежели на настоящее обращать вниманіе; такъ и при окончаніи ученья обыкновенно она бываетъ занята мыслями болѣе о будущемъ и даже не вообще о будущемъ, а о будущемъ, разстилающемся предъ нею живописнымъ ландшафтомъ, улыбающимися образами ожидаемыхъ радостей въ домахъ родительскихъ и родственныхъ. Еще задолго до отпуску обыкновенно начинаетъ она поглядывать въ ту сторону, откуда въ школу пришла, чтобы снова туда идти. Но и дома обыкновенно счисляютъ дни пребыванія дѣтей въ школѣ, считаютъ каждый день, напоследокъ даже каждый часъ, ежедневно наблюдаютъ тамъ издали даже дорогу.

Но какъ отлично отъ сего другое, при семъ трогающее душу юношества чувство, когда оно думаетъ объ утратѣ благъ, кои дорогими стали ему и любезными,—когда оно думаетъ о разлукѣ съ лицами, съ которыми у него задушевные связи завязались, съ которыми союзъ любви и дружбы образовался! Нѣсколько лѣтъ совмѣстнаго ученья, постоянное обращеніе съ одними и тѣми же друзьями и подругами, поступаніе впередъ однимъ и тѣмъ же путемъ, зависимость отъ одинаковыхъ условій образовываешь въ учащемся юношествѣ одинаковость стремленій, чувствъ, склонностей, расположеній и самаго мышленія, такъ что находиться въ средѣ своихъ сверстниковъ и сверстницъ по возрасту и по ученю начинаетъ составлять для него уже нѣкоторое нравственное удовольствіе и обращается въ потребность сердца. Успѣваетъ уже въ учащихся развиться въ годы ученія и укорениться сильная привязанность къ тѣмъ, съ кѣмъ выросли они и получили одинаковое воспитаніе, но и къ воспитательницамъ, воспитателямъ, начальству и учите-

лямъ, которые посвящали свои силы ихъ воспитанію, преуспѣванію въ знаніяхъ и нравственному благу. При мысли объ отдѣленіи ото всѣхъ этихъ лицъ, которые нѣкогда для нихъ были чужими, а потомъ стали близкими и короткими знакомыми, среди которыхъ въ теченіи цѣлага ряда годовъ двигалась ихъ жизнь, естественно овладѣваетъ оканчивающими курсъ ученія нѣкоторая грусть, настраивается сердце нѣжно, наворачиваются на глаза слезы; оглядываясь назадъ, вспоминаютъ они о времени, которое для нихъ такъ счастливо протекло въ общеніи съ этими лицами, имъ столько добра оказавшими, такъ о нихъ заботившимися, ихъ воспитавшими и обучившими. Теперь озабоченно они видятъ предъ собою разстилающимся время, когда тѣмъ общеніемъ съ людьми, для нихъ сдѣлавшимися уже дорогими, наслаждаться больше они не будутъ. Чѣмъ владѣли они, то знали; теперь съ извѣстнымъ приходится имъ разставаться и мѣнять оное на неизвѣстное.

Разставаться они должны съ этими священными пространствами, гдѣ каждое утро и вечеръ они въ молитвѣ и пѣніи къ Тому духомъ возносились, который близъ общалъ быть всѣхъ призывающихъ Его. Не тоже ли напр. о малыхъ сихъ домашнихъ церквахъ, — въ здѣшнемъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, но и въ семинаріи, — составившихся изъ душъ юныхъ, нужно было сказать и нынѣ, что говоритъ Дѣписатель о церкви Ефесской, прощавшейся въ Милетѣ съ св. Павломъ апостоломъ: *Тогда малый плачь былъ у всѣхъ, потому что всѣ скорбѣли особенно отъ слова, что уже не увидятъ онѣ ереди себя лица Павлова.* Такъ часто и преемникъ его здѣсь наставлялъ, назидалъ, благоговѣствовалъ, молитвы и моленія торжественно и совмѣстно возносилъ. Оставить теперь приходилось эти свѣтлыя пространства, гдѣ впервые извѣдана была вся прелесть знанія, гдѣ духъ учившихся съ одной ступени познанія мало по малу восходилъ на другую, гдѣ проведены были ими золотые дни дѣтства въ занятіяхъ науками и за пріобрѣтеніемъ полезныхъ для жизни навыковъ, гдѣ арена была и для столь

многихъ дѣтскихъ игръ ихъ и радостей. Оставать приходилось эти прекрасныя пространства, съ коими ихъ учившихся сковала уже простая сила привычки, сдѣлавшая пребываніе въ нихъ любезнымъ и желаннымъ. Какъ было имъ при семь не отдаваться нѣкоторой грусти, какъ было сердцу ихъ въ часъ разставанья съ заведеніемъ не волноваться и печалью! Какъ не проникаться было имъ значеніемъ того часа и не чувствовать всей и полной важности мгновения! Ибо кто утверждать рѣшится, что учебность и ученье не связываютъ юношества со школой духовнымъ союзомъ! Хотя многіе изъ обучившихся во дни и годы послѣдующіе и будутъ съ учебнымъ персоналомъ и между собой встрѣчаться, но въ школьныхъ пространствахъ снова, какъ донинѣ, больше уже не сойдутся. Въ послѣдній разъ въ полномъ своемъ составѣ присутствовали они за Богослуженіями въ своихъ храмахъ, послѣдній день проводили все вмѣстѣ въ учебномъ заведеніи.

Не случайная встрѣча—встрѣча школьная; не на скоропреходящее время она взаимно юношество соединяетъ; не простое знакомство тутъ завязывается, земное и для земли; не обыкновенныя это какія нибудь связи, изъ за земныхъ интересовъ ежедневно заключаемыя и опять расторгаемыя, нѣтъ; это—союзъ, посвящаемый высшимъ и святѣйшимъ цѣлямъ нашего земнаго бытія; это—общеніе, предметомъ и цѣлью котораго состоитъ воспитаніе дѣтей соотвѣтственно ихъ будущему положенію, воспитаніе для этого и для того міра, для земли, но и для неба.

Приостановка сего воспитательнаго вліянія со стороны заведенія на учащихся посему естественно оставляетъ въ ихъ сердцахъ пустоту. Прощанье съ заведеніемъ, представителями его, съ воспитательницами, воспитателями и учителями, воспитываемыхъ другъ съ другомъ естественно въ душѣ ихъ вызываетъ желаніе свой собственный образъ въ себѣ полнѣе и тверже напечатлѣть и его утвердить для воспоминанія на времена будущія. Естественно имъ посему въ такіе моменты для себя и участ-

ливаго друга искать, къ которому они могли бы пристать и ему довѣриться. И образъ оставаемаго заведенія посему-же въ такіе моменты долженъ быть чистъ, чтобы онъ чистымъ въ душахъ юныхъ могъ сохраняться. Въ часъ разлуки ихъ съ заведеніемъ отъ него, но и отъ нихъ самихъ, все должно быть устранимо, чѣмъ настроеніе юнаго чувства, силашлагося закрѣпить въ себѣ дорогія впечатлѣнія, могло бы быть омрачено. Еще разъ посему напр. и воспитанницы училища въ день выпуска вмѣстѣ собрались, чтобы въ глаза тому взглянуть, который окружилъ ихъ любовью и попеченіемъ и вѣрною заботою надъ ними бодрствовалъ. Еще разъ вмѣстѣ онѣ были, чтобы отъ руки того святительское благословеніе принять, который даже до послѣдняго часа вѣрною стезею чрезъ поставленныхъ отъ него начальниковъ и воспитателей велъ ихъ. Посему и самъ онъ сердечно возжелалъ еще разъ быть съ ними и прежде разлуки хлѣбъ вмѣстѣ съ ними ѣсть (Лк. XXII, 15). Еще разъ пришли учителя къ своимъ воспитанницамъ, но уже не за тѣмъ, чтобы напоминать имъ о различнаго рода пробѣлахъ въ ихъ званіяхъ; еще разъ были вмѣстѣ съ ними ихъ воспитательницы, начальники, благотворители и благожелатели ихъ, но не за тѣмъ, чтобы вмѣнять въ вину имъ что либо изъ опущеннаго ими, недосмотрѣннаго или о чемъ нибудь такомъ говорить, чего недостаетъ имъ: къ чему тогда привела бы рѣчь о семь? Въ тотъ часъ все подобное было оставлено, все забыто. Въ минуту разлуки сердце шире раскрывается для чувствъ и движеній другаго рода.

Само собою понятно, что выпускаемое изъ учебныхъ заведеній юношество выпускается въ жизнь не съ одинаково, сполна, совершенно до всѣхъ частныхъ и подробностей развитымъ знаніемъ разнообразныхъ учебныхъ предметовъ, обиходныхъ хозяйственныхъ и тому подобныхъ навыковъ. Для этого оно въ учебномъ заведеніи слишкомъ мало времени бываетъ, и притомъ въ возрастѣ, въ которомъ пониманіе только еще развивается. Школу закладываются только основанія общаго

образования и навыков, но не школы задача его окончить. Она дѣлаетъ своихъ питомцевъ и питомцевъ способными самихъ на этомъ основаніи далѣе строить; уже ихъ самихъ дѣло свое образование и приобретенные навыки до высшей цѣли доводить. Что было школой начато, то въ послѣдующіе годы юношество само должно развивать; прилежно оно и далѣе должно учиться и свою дѣятельность въ особенности призванію посвящать, которое выберетъ. Наука и длинна вѣдь. Посему-то и Архипастырь питомцамъ епарх. училища внушалъ, что хотя съ учебнымъ заведеніемъ онѣ и расстаются, хотя правильное ежедневное наставленіе ихъ въ наукахъ и полезныхъ для жизни навыкахъ и искусствахъ и прекращается, хотя расстаются онѣ со своими учителями и воспитательницами, но ученью вообще съ этимъ не насталь конецъ, отъ необходимости продолжать свое воспитаніе для снисканія себѣ болѣе прочныхъ средствъ къ жизни и положенія въ обществѣ онѣ не отрѣшаются; воспитаніе ихъ еще не кончено; оно должно продолжаться и въ послѣдующіе годы, быть доводимо до болѣе высшихъ ступеней, въ нѣкоторомъ смыслѣ не прекращаться чрезъ всю жизнь. Жизнь есть тоже воспитательница и наставница, только болѣе суровая, болѣе требовательная, нерѣдко даже неумолимая. Дѣло остается, только воспитатели иные.

Какъ путешественники, окончившее курсъ ученія юношество отправляется въ жизнь. Но какъ путешественникъ, достигши раздѣльнаго пункта на своемъ пути, произвольно обращаетъ взоры на путь, позади его оставшійся: подобнымъ же образомъ и нашимъ путникамъ и путницамъ, на своемъ жизненномъ пути подошедшимъ къ пограничному камню, коимъ дѣтство отдѣляется отъ дальнѣйшаго возраста, весьма естественно обернуться назадъ, посмотреть уже на пройденный жизненный путь, обозрѣть настоящее свое положеніе и уже только потомъ смотрѣть на путь, что предъ ними, направляясь къ новой и высшей цѣли, стремясь достигнуть ея съ сей поры средствами и силами, уже находящимися въ ихъ

распоряженіи, но конечно и на то обращая вниманіе, въ какой степени вѣтеръ и погода благоприятствуютъ ихъ пути.

Каждый возрастъ имѣетъ свой собственный, ему только свойственный ароматъ, особенный колоритъ, котораго мы не замѣчаемъ въ настоящемъ. Но стоитъ настоящему стать прошедшимъ, отодвинуться, и эти особенности жизненнаго колорита выступаютъ ясно, манять къ себѣ, и намъ жаль прошлого, и удивительно, что мы не замѣчали тогда этой особенной чарующей атмосферы, не наслаждались ею сознательно и полно. Проходить нѣсколько лѣтъ; дѣлается прошедшей и настоящая минута и мы опять видимъ, что и она въ свою очередь тоже была обвѣяна своею прелестью. Такъ и наши путешественники и путники, воспроизводя въ душѣ протекшіе годы жизни, восходя въ духѣ даже къ границамъ времени, въ которое воспоминаніе не въ силахъ проникать, не должны ли видѣть, какъ вѣчно благодѣи Богъ въ безконечной своей любви возвышалъ и ихъ отъ первыхъ дней ихъ бытія?

Возвръвъ на нихъ во благодати своей и свѣтъ имъ показавъ, милосердый Богъ передалъ ихъ въ руки отцовской и материнской любви, которая въ то время, въ которое юной жизни грозитъ столь много опасностей, распростерла надъ ними свою охраняющую и защищающую руку. Онъ это былъ, который рукою отца и матери счастливо велъ ихъ чрезъ опасности дѣтской жизни, со всѣхъ сторонъ ей грозившія. Онъ это въ лицѣ заботливой матери послалъ имъ первую воспитательницу и первую о Себѣ вѣстницу, которая имъ малыя ихъ руки для крестнаго знаменія складывала и первыя молитвы ихъ лепетать учила. Его святого закона тогда онѣ еще не понимали, но свою святейшую волю уже и тогда Богъ возвѣщаль имъ чрезъ замѣтителей своихъ, чрезъ родителей. Это Его любвеобильное о нихъ промышленіе въ строгомъ глазѣ отца, въ его словѣ указующемъ, въ наказующей его рукѣ дало имъ первое явное предостереженіе. Но Онъ послалъ къ нимъ и непосредственно вѣрнаго своего Ангела съ неба, который еще не знавшихъ ихъ,

что добро и что зло, что право и что неправо, мудро руководилъ въ различеніи сего и отражалъ къ нимъ прираженія зла, отклонялъ оное, предупреждалъ, *ополчалъ около нихъ, болшеиш-ся Бога* (Пс. XXXIII, 8).

Еще когда маленькими дѣтьми мы были, родители часто уже думали о будущемъ каждаго изъ насъ и спрашивали: *Что будетъ изъ младенца сего* (Лк. I, 66)? Но и намъ самимъ, когда мы старше становились, тѣмъ чаще приходилъ на умъ вопросъ, кѣмъ намъ быть, какое положеніе въ жизни занять? Подобнымъ образомъ и къ питомцамъ и питомицамъ, только что выпущеннымъ изъ нашихъ учебныхъ вертоградовъ, еще когда были они малыми дѣтьми, Всевышній протянулъ руку вѣрной отцовской и материнской любви, которая тихо и благонадежно привела ихъ къ *Амелу* (епископу) церкви мѣстной. Какъ вода весной набѣгаетъ съ горъ, такъ ихъ при началѣ учебнаго курса къ нему наприбывало волю. Словно птицы перелетныя снялись онѣ съ мѣсть и потянулись все туда, почували гдѣ весну. Какія пламенные молитвы тогда родителями каждой изъ нашихъ питомицъ возсылаемы были къ Тому, который говоритъ: *Не брадите длгтей приходить ко Милу* (Мк. X, 14). И Онъ, человѣколюбивый, имъ это счастье доставилъ, въ школѣ духъ свой образовать и сердце облагородить. Здѣсь въ лицѣ Архипастыря и ближайшихъ Его священнослужителей увидѣли онѣ живыми буквами на сердцѣ ихъ, но и предъ плотскимъ ихъ взоромъ, ясно написанную волю Божию о нихъ. Въ нихъ Онъ далъ имъ вѣстниковъ своихъ, возвѣщавшихъ волю Его, имъ правый путь указывавшихъ, Ему изъ нихъ малое общество созидавшихъ, *не имъшее пятна или порока или чего нибудь подобнаго* (Еф. V, 27). Въ лицѣ учителей и воспитательницъ, предъ ними свои уста и сердце раскрывавшихъ, свой умъ изливавшихъ, свое лучшее время и силы на обученіе ихъ и воспитаніе трагившихъ, Онъ далъ имъ работниковъ, надъ ихъ духовнымъ развитіемъ работавшихъ, надъ сообщеніемъ имъ знаній и навыковъ трудившихся, при посредствѣ коихъ онѣ способными

бы становились и внѣ школы дѣйствовать самостоятельно и съ благословеніемъ.

И теперь, когда въ весну своей жизни наше юношество вступало впервые въ новыя для нихъ учебныя заведенія, какъ тоскливо стучало его сердце, какъ робко оно сжималось! Потому что оно вступало въ среду новыхъ, бывшихъ чуждыми имъ сверстниковъ и сверстницъ; вступало оно въ міръ новый, оставляло свой обычный образъ жизни и отдаляемо было отъ милаго родительскаго дома. Но недолго оно оставалось въ заведеніяхъ замкнутымъ въ самого себя, недолго каждый и каждая считали себя за пришлыхъ, недолго самихъ себя въ новомъ обществѣ все чувствовали чужеземцами. Это вѣдь преимущество дѣтъ юныхъ, это и потребность ранней юности другимъ открываться и своими чувствами съ другими дѣлиться. Искренно къ новымъ людямъ примыкать и что либо изъ глубинъ своей внутренней жизни имъ довѣрчиво сообщать, это для юности весьма легко, а для зрѣлаго возраста всегда труднѣе. Посему духъ и нашего юношества скоро привыкъ къ этимъ школьнымъ пространствамъ, скоро своимъ сердцемъ оно стало относиться къ нимъ довѣрчивѣе и любезнѣе, заключило оно даже союзъ съ ними; при видѣ старшихъ возрастовъ въ заведеніи изъ высшихъ классовъ, радостно настроенныхъ, полныхъ невинности и дѣтской довѣрчивости, сердце и новаго поколѣнія радостно настраивалось; съ озабоченностію въ душѣ оно приближалось къ старшимъ, а тѣ не иначе какъ дружественно въ общеніе съ ними вступали и свободно, такъ что въ кругу радостныхъ подругъ и друзей скоро для него возникло множество невинныхъ дѣтскихъ радостей. Оттого и само новое поколѣніе впоследствии, въ началѣ новаго учебнаго года, съ принятіемъ на мѣсто выбывшихъ новыхъ замѣстителей ихъ, приняли въ свою среду радостно же, чтобы опустѣвшія пространства вновь наполнились. Такъ оно стало радостно и вѣрно обладать сокровищами своего возраста, стало знать дни радостные и торжественные, когда святые чувства сердца особенно живо выражались въ радост-

номъ пѣніи и въ праздничномъ настроеніи духа.

Оглядываясь на дни прошедшіе до—учебной своей жизни и потомъ учебной, на дни своего ранняго дѣтства и потомъ послѣдующаго, по-сему не видитъ ли наше нынѣ окончившее курсъ ученія юношество, что уже тогда милосердый Богъ *не оставилъ его безъ свидѣтельства о Себѣ благодѣяніями ему* (Дѣян. XIV, 17)? Разнообразными путями и многоразличнымъ промышленіемъ даже донныѣ Онъ открывалъ ему въ судьбахъ его жизни волю свою. По истинѣ можно сказать, что здѣсь *день дню напоминалъ глаголю и ночь ночи возвыщала разумъ, день днемъ былъ вразумляемъ* (Пе. XVIII, 3, 4). Живыми чертами и красками Онъ начерталъ предъ нимъ путь и родъ своего о немъ промышленія, его воспитывая для своей святой и высшей жизни.

Силы его тѣла доселѣ были легкѣмы и развиваемы. Свѣжесть, крѣпость силъ и здоровье суть украшеніе, драгоценное сокровище, благо, высшее значеніе котораго человѣкъ только тогда можетъ цѣнить, если онъ его потерялъ. Но не только тѣлеснымъ его здоровьемъ озачивались заведенія, но и о юномъ духѣ здѣсь думали, попеченіе о немъ имѣли естественно гораздо бѣльшее. Въ теченіе шести лѣтъ наше юношество со всѣмъ стараніемъ было наставляемо въ томъ, что ему знать необходимо, чтобы нѣкогда ему быть счастливымъ въ жизни. Ему были сообщаемы свѣдѣнія и навыки въ различныхъ вѣтвяхъ знанія и искусствъ въ предположеніи, что эти свѣдѣнія и навыки можетъ оно многоразличнымъ образомъ впоследствии примѣнять въ жизни; тѣ знанія составляютъ такимъ образомъ славное украшеніе юнаго духа. Но не только полезное въ своей послѣдующей практической дѣятельности оно изучало. Оно было знакомо не только съ хлѣбными науками, но занималось и тѣми, которыя доставляютъ человѣческой жизни высшую украшенность; кромѣ одушевленія полезнымъ оно одушевлялось и прекраснымъ; кромѣ заботъ о ближайшихъ нуждахъ жизни жила въ его сердцѣ забота о поддержаніи въ себѣ участія ко всему, что не только граждански честно, но и человѣчески-

прекрасно; въ немъ поддерживаемъ быть интересъ и къ высшимъ сторонамъ человѣческой жизни.

Такъ оно было ознакомлено съ событіями и происшествіями прошедшаго; посредствовано было ему чрезъ исторію знаніе земель, людей, правленій, государственной жизни, нравовъ и религій, занятій людскихъ и различной степени образованности. Не перечень лишь годовыхъ чиселъ и именъ оно изучало при семъ, а слѣдило и тѣ великія силы, которыя управляютъ временемъ, наблюдадо заслуги извѣстныхъ его періодовъ, преступленія, пороки, временные суды Божиіи надъ человѣчествомъ. Это составляетъ вѣдь благороднѣйшую заслугу исторіи, что она своимъ разумнѣемъ въ путаницѣ человѣческой жизни и стремленій старается познать факелъ идеи. И теперь, когда чрезъ растворившіяся предъ нимъ ворота исторіи наше юношество увидѣло предъ собой величественные образы мужей и женъ древняго и новаго времени: какой источникъ утѣшенія для себя оно открыло въ чествованіи ихъ, какую прелесть въ общеніи съ прошлымъ, какую безконечную радость стало испытывать, въ себѣ замѣтивъ способность откликаться на все великое и прекрасное, на всѣ подвиги совершенные во благо той или другой, а паче своей отечественной страны!

Эпопея, драма тоже исторія, только одѣтая въ прелестный языкъ и украшенная силою воображенія. Поэтому и съ лучшими произведеніями отечественныхъ писателей и поэтовъ, а отчасти и иностранныхъ, наше подростшее поколѣніе было ознакомлено, но не съ такими все-же, которые въ своихъ сочиненіяхъ разнаго рода безпутными образами и мыслями лишь фантазію одну болѣзненно возбуждаютъ, но ни духа не облагораживаютъ, ни сердца не улучшаютъ, за то охоту къ работѣ убиваютъ, вкусъ къ благородному и доброму ученію притупляютъ, а прежде всего изъ сердца радостное расположеніе къ чтенію слова Божія и писаній духовныхъ и вообще ко всей церковности изгоняютъ.

Содержаніе. — Значеніе для духовнаго юношества выпускать изъ учебныхъ заведеній по окончаніи курса ученія (оконч. впредь).